

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Я МАЙКА
РАЗДВИГАЯ ГРАНИЦЫ
Секс-Безуминки-2

Я МАЙКА

Раздвигая границы. Секс-Безуминки–2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55955530

SelfPub; 2020

Аннотация

Сексуальные фантазии способны, как ковер-самолет, увлечь нас в фантастические путешествия, соблазнить на вкушение запретных плодов, раздвинуть границы, которые мы искусственно для себя возводили. Но иногда, пролистав страницу за страницей весь мир, мы приходим к пониманию, что слаще всего воплощать их именно там, откуда всё начиналось... Содержит нецензурную брань.

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ.	4
ГЛАВА ВТОРАЯ.	10
ГЛАВА ТРЕТЬЯ.	14
Конец ознакомительного фрагмента.	22

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

НЕПРОЧИТАННАЯ КНИГА

Нужно сказать спасибо родителям. Ну, во-первых, за то, что они никогда мною не занимались. Воспитывала меня улица, а потому уже в тринадцать я знала, как прерывается дыхание у парня, когда он близок к оргазму.

Во-вторых, родители мои – люди чрезвычайно образованные. Оба работали переводчиками: мама занималась преимущественно текстами, сидя дома, зато отец объездил весь свет, и, как мне кажется, передал по наследству тягу к кочевничеству. На итальянском, испанском и английском мы говорили в семье так же часто и свободно, как на русском. Следует признать, что пишу я с трудом на всех языках, включая родной, но зато говорю без сучка, задоринки, акцента и чего там еще можно упомянуть.

По причине высокой образованности и еще более высокой интеллектуальности, подозреваю, что секса в нашей семье не было. Уже будучи почти взрослой (и не удивлюсь если более опытной, чем мои родители), я не раз замечала мать, жалующуюся на головную боль, разочарованное лицо отца, громко хлопающую дверь и постоянное напряжение, когда мы были все вместе. Минуты беззаботного смеха, беспричинной радости, наслаждения общением друг с другом в семье – это не

мои воспоминания о юности. Наверное поэтому некому было научить меня правильности отношений, любви и внимательности к другим. А потому, я писала свой учебник жизни, основываясь на исключительно собственном опыте и интересах.

Однако, кое-какие уроки я все-таки вынесла из наблюдений за родителями: никогда ни одному из своих мужчин я не говорила «нет». Никогда я не искала отговорку для отказа в сексе. Для мужчины очень важно быть услышанным именно в момент желания, понятым в его предвкушении. Если я категорически не хочу секса, это звонок – пора менять партнера.

Я поняла, что секс нельзя использовать в качестве разменной монеты. Если ты относишься к сексу по принципу «ты – мне, я – тебе», то дальше разочарований и краха в личной жизни путь в этом направлении тебе заказан. Только научившись получать удовольствие от удовлетворения партнера, ты в полной мере готов прочувствовать все тонкости ощущений, предлагаемых сексом.

Отношения с мужчинами проходят совершенно стандартный процесс: начало, развитие, угасание, расставание. От первого взгляда до последнего «прощай» у меня уходит не больше года: видимо, двенадцати месяцев вполне достаточно, а магическая цифра тринадцать – это «несчастливое» число, которого следует избегать и заканчивать всё самое лучшее, не растягивая до «чёртовой дюжины».

Самое интересное в отношениях – начало. Новый мужчина – это волнующая история, книга, которую хочется поскорее прочитать. Вы слышали о ней от подруг, увидели ее в рекламе и, наконец, в живую – на полке в книжном магазине. Не важно, яркая ли обложка, гляцевые ли страницы. Возникает какая-то магическая связь с еще не прочитанной историей. Вам хочется иметь этот экземпляр, несмотря на цену. Может быть, это даже не ваш жанр, но очень заманчиво попробовать. И вот вы протягиваете руку, дотрагиваетесь до корешка, проводите пальцем по заглавию и открываете первую страницу.

Кто-то, я знаю, начинает читать с конца – не может дотерпеть до развязки и хочет знать, чем же закончится история. Я всегда иду шаг за шагом, не забегая вперед. Для меня сам процесс познания интереснее результата и, уж тем более, гораздо важнее финала.

Вы берете книгу, несете ее домой и продолжаете думать о том, что вот сегодня вечером, когда закончатся все дела, отзвонит телефон и погаснет яркий свет, вы заберетесь с ногами в любимое кресло и погрузитесь в чтение. Вы думаете об этом и предвкушаете наслаждение.

Так же и с новым мужчиной. Вы слышали о нем от кого-то? Это приятель вашего сокурсника? Брат подруги? Новый препод на кафедре? О нем ходят слухи? В его шкафу уже скопились скелеты? За ним тянется рой бабочек с обожженными крылышками? Это подогревает мой интерес, как

рекламный ролик, навязчиво повторяемый по ходу любимого сериала.

И вот вы увидели его – мужчину-загадку. Ничего особенного? Невысок ростом? Неброская внешность? Обычные джинсы и не брендовая рубашка? Я не обращаю внимание на такие мелочи. Сначала я смотрю на его попку. Я абсолютно точно знаю, что женщины так же любят рассматривать мужские задницы, как и мужчины женские.

Крепкие узкие бедра возбуждают меня гораздо сильнее, чем дорогие шмотки. Точнее, шмотки меня не возбуждают вовсе. Заметив мускулистый зад, крепость не на шутку заполненной ширинки и туго облегающую бицепсы ткань, я хочу немедленно начать его читать! Вдохнуть запах чистой кожи над ключицами, чуть горьковатого мужского пота подмышками, сладковатый запах вокруг пупка и ни с чем несравнимый аромат паха, щекочущий нос, как и жесткие волосы, заставляя прижиматься крепче и побуждая поглаживать руками, забираться все дальше, ощущая как крепнет его желание.

Но это все – вторая глава. Сначала нужно пройти предисловие и главу первую.

Предисловие – это первый взгляд, когда необходимо почувствовать, интересно ли будет читать дальше. Здесь важно отсепарировать показательные «рекламные» трюки и истинное содержание. Свое истинное лицо демонстрируют исключительные единицы. Кто-то хочет показаться лучше чем есть

– более уважительным, внимательным, умным. Кто-то хочет показаться распушенным и грубым, прикрывая таким образом собственную ранимость и неуверенность в себе. Важно научиться читать между строк, иначе рискуешь разочароваться в истории на середине повествования, не дойдя до конца сюжета.

Мужчины, как правило, хорошие психологи. Они каким-то девяносто девятым тайным чувством вычисляют, чего хочет женщина. Может быть, настоящие мужчины и в самом деле способны слышать женские мысли. Временно, пока не получили от нее желаемого. Однако, каким-то образом на блюдечко с голубой каемочкой выкладывается именно требуемое блюдо: кому-то предвкушение хорошего секса, кому-то обещание заботливого мужа и отца, кому-то дорогих подарков и беспечного существования. Главное понять, что будет выставлено в счет за это щедрое угощение и оценить свои силы – сможешь ли ты всё это переварить и оплатить по требованию.

Итак, предисловие проглочено с интересом, тебя охватывает легкая дрожь нетерпения и хочется сейчас же, немедленно начать читать главу первую. Но не торопись. Именно эти первые страницы – самое ценное во всем повествовании! Как там говорил Вини Пух? «Я обожаю мёд! Но больше всего люблю момент до того, как я начал его есть!» Ну или что-то типа того.

Обменявшись парой слов, назвав друг друга по имени, за-

глянув в глаза, мы разжигаем ту искру, которая вспыхивает и заставляет блеснуть взгляд по-новому. И вот заметив этот дьявольский огонек, я спешу уйти, чтоб насладиться предвкушением главы номер один. Эта книга уже моя. Она на моей полке. Торопиться некуда.

ГЛАВА ВТОРАЯ. СЧАСТЛИВЫЙ БРАК

Я выскользнула за дверь, стараясь прикрыть ее бесшумно. Кто-то уходит со скандалом, кто-то прихватив движимое и недвижимое. Я стараюсь раствориться бесследно, так как на собственном жизненном опыте неоднократно убеждалась: завести мужика гораздо проще, чем от него отделаться. Конечно, если у вас всё в порядке с головой... Ведь, по большому счету, что им всем нужно? Вы скажете: «Секс»? Да, но это только поначалу. И сексом, кстати, никому никого еще удержать не удавалось.

Всем нам нужно одного – понимания, внимания, принятия нас такими, какие мы есть. И если вы это поняли, если умеете настраивать голос на мягкие тона, а не истеричные ноты, если умение слушать у вас развито не меньше, чем умение говорить, если вы не собираетесь перевоспитывать и перекраивать его жизнь по своему лекалу – будьте бдительны, не пропустите момент, когда нужно выпорхнуть из отношений прежде, чем он захлопнет клетку...

Мой первый и единственный брак был по расчету. Я вышла замуж за немца ради смены гражданства, ради распахнутых в любую страну дверей. Меня в тот момент только-только выбросило, изможденную и изрядно потрепанную, из ка-

тастрофической по своим масштабам страсти. Нужна была передышка и восстановление сил.

Я не питала иллюзий по поводу бесцветного во всех отношениях представителя нации с неоправдавшимися амбициями. Он, вероятно, с генами от предков унаследовал стремление поработить русских, путь хотя бы в лице единственной представительницы этой непоколебимой нации.

Найти мужчину с разносторонними интересами, развитым интеллектом и одновременно готового к экспериментам в постели – дело практически безнадежное. Отчего-то гораздо чаще отмечается, чем выше интеллект, тем примитивнее сексуальные фантазии. А так хочется и поговорить, чтоб было о чём потрахаться!

Мой супруг, хоть и не дорос еще до статуса профессора, подвизался однако в тусовке ученых и покорило мое сердце сногсшибательной эрудицией. Но как только от слов мы перешли к делу, все его запросы ограничились креслом перед телевизором, в которое он заваливался с пивом. Мне же уготована была щель между столиком и его коленями, где я, устроившись на корточках, выполняла супружеские обязанности, стараясь не слишком поднимать голову, погружая его член в самое горло, чтоб не дай бог не заслонить экран.

Занималась я этим регулярно, так как футбольные матчи присутствовали в программе ежедневно. Не взирая на полупрозрачные и уж вовсе недвусмысленные намеки, немец мой отклонял любые перемены и отказывался разнообразить се-

мейное времяпрепровождение.

Однажды, решив взять инициативу в свои руки, я развернулась попкой к мужу, занявшему привычную позицию в кресле, легла поперёк стола, переместив пивные бутылки, раздвинула ноги и, просунув руку в трусики, принялась играть с клитором. Начался очередной футбольный матч. Мой мужчина, протянув руку мимо меня, взял пульт управления, сделал погромче звук, не отрывая взгляд от экрана налил в бокал пива, расстегнул ширинку брюк и похлопал себя по бедру.

Мне показалось, что я собака, которой командуют «к ноге». Я приподнялась на руках над столом, выгнула спину, нацеливая свой красивый зад между ног мужа. Он ухватил меня за волосы и потянул. «Наконец-то!», – подумала я и почувствовала, как намокает тонкая полоска трусов. Но радоваться было рано: просто голова закрыла экран! И как только я перестала заслонять бегающих по футбольному полю игроков, любимого перестали интересовать мои прелести.

Отплатив двухгодичным оральным сексом за европейский паспорт, я созрела для развода. За время нашего примерного брака я досконально изучила мужа и знала, на какую кнопку нажать, чтоб катапультировать из семейного рая окончательно и без права на возвращение. Неприкосновенной темой была фрау мама. Высохшая не по возрасту от правильного питания, недотраханности и собственной злобы на весь мир она была чем-то вроде Священной Коровы, на ко-

торую следовало молиться. Я же отважилась не только поспорить, но и откровенно указать ей на дверь, посоветовав побыть иконостасом в ее собственном, а не нашем с мужем доме. На следующий день с легким сердцем я подписала бумаги на развод и в свои двадцать пять снова стала свободной птицей, парящей по просторам Европы.

Изголодавшись по нормальному сексу, я решила отправиться в теплые страны, где, по моим представлениям, должны были проживать более страстные мужчины.

Первой в списке была Италия, где проживала моя единственная родственная душа – Ритка.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

МАММА

МІА

По-настоящему разбудить желание может только обещание секса. Если я захотела мужчину, это вождение следует за мной по пятам, не позволяя переключиться ни на какие другие мысли. Эта томная тяжесть в низу живота, тепло и сочность между ног, полу туман в голове, заторможенность мыслей и замедленность в движениях. Я думаю об одном: как я начну расстегивать его рубашку, не отрываясь глядя в глаза, и как медленно буду терять сознание от его прикосновений.

Это волшебство испаряется после первого же раза. Если начало понравилось – вам просто необходимо будет снова его трахнуть, причем каждый раз по-новому для поддержания остроты ощущений. Если он потерпел фиаско и продолжения не будет, то волшебством станет способность навсегда бесследно испариться.

При этом мне вспоминается моя близкая подруга Ритка, которая через всю жизнь из каждых отношений в следующие тянет за собой одну и ту же проблему – неумение поставить точку. Она постоянно боится ранить, обидеть, настроиться против себя и остается с ненужным чужим человеком,

спуская под откос годы жизни.

Благополучно и безболезненно покинув негостеприимную Германию, я оказалась в Неаполе, где жила Маргарита и куда меня регулярно тянуло желание посетить вулкан Везувий, располагающийся в пятнадцати километрах от города. Идея об извергающейся лаве неотвязно следовала вкупе с идеей о страстном итальянце в моём изголодавшемся по эмоциям сознании.

Ритуся – дочь таких же переводчиков, как и мои родители, но продолжившая, в отличие от меня, семейные традиции. Она работала в старейшем в мире университете и постоянно рассказывала о домогательствах коллег-преподавателей. Это подпитывало моё нетерпение к предстоящим приключениям и я, что говорится, готова уже была раздеваться с порога.

В честь моего приезда собиралась небольшая вечеринка. Приглашены были коллеги и шапочные знакомые, всего человек двадцать. Шумные веселые итальяшки обнимали и целовали меня, как старую знакомую, что впечатляло после двухлетнего германского заточения.

Первое возбуждение от веселой компании сменилось настороженностью: все гости пришли парами. Более того, чуть не треть пар были однополыми. Этим давно уже никого не удивишь, но для сексуально оголодавшего тела проблема начинала приобретать очертания.

От расстройтва я напилась и начала изливать чувства и слезы в жилетку одного из голубых красавчиков. Мне реаль-

но было жаль, что такая красота растрочена на гомосексуальные утехы. Паренек представлял собой современного Аполлона – шикарное тело, кудри, черные глаза, пухлые губы. Звали его Джузеппе, что позволило незамедлительно окрестить его дружка в Буратино.

Я не заметила, как положила руку ему на шею, притянула к себе и пристально посмотрела в глаза. Кроме смеющихся черт ничего в его взгляде не было. Он не удивился и не воспротивился. Я осторожно, словно покушаясь на чужое, потрогала его губами, и у меня сорвало крышу.

Я уже не соображала, что делают язык, руки и всё тело. Казалось, черти принялись жарить меня на сковороде заживо, но даже это уже не в состоянии было остановить.

Я оторвалась от жертвы, чтоб перевести дыхание и увидела, что Буратино наблюдает за нами с улыбкой. Я уже ничего не понимала ни в отношениях геев, ни в ситуации, в которую попала, но когда моё кучерявое божество поднялось и потянуло за собой, я безропотно поплелась следом.

В спальне мы оказались втроем, но заметила я это не сразу. Незаметно с меня исчезли блузка и бюзгалтер, а с Джузеппе рубашка и брюки, хотя я точно его не раздевала. Прикоснувшись к его волосатой груди, я словно обожглась и, отпрянув, вдруг увидела, что второй парень стоит сзади и снимает с моего Аполлона оставшуюся одежду.

Я на мгновение растерялась, но мой красавчик стянул с бедер последнюю полоску ткани и закрутил меня, как надув-

ную куклу. Таких акробатических кульбитов я не исполняла никогда и даже поразилась своей гибкости и ловкости, практически вниз головой повиснув на его члене, любуясь на его ритмично качающиеся яйца и ощущая полное блаженство, разливающееся от моей фика* (*fica – влагалище – итал.) вверх, а точнее, принимая внимание положение моей головы, вниз.

Я никогда особо не концентрируюсь на времени, отведенном сексу. Кто-то успевает завершить начатое за пару минут, кого-то хватает на большее. Но впервые мне попался секс-гигант, которому захотелось простонать прямо в ухо: «Хватит». Все во мне не просто горело, а уже дымилось, от этого разжигания огня с помощью трения. А он, как добросовестно заведенный механизм, продолжал двигаться без усталости.

Наконец, перекинув меня через плечо, он донес бездыханное практически тело до кровати и бросил на прохладные простыни.

– Гигант, – простонала я и тут заметила, что мой красавчик с той же механической размеренностью переключился на своего гей-друга и, так же, ритмично покачивая яйцами, трахал упругую мужскую задницу.

То ли от алкоголя, то ли от неожиданной картины мужского соития, свидетельницей которого я стала впервые, меня вырвало прямо на простыни, с которых я соскользнула и змейкой поползла к дверям, на ходу подбирая одежонку.

В гостиной продолжалась вечеринка. Казалось, никто и не заметил нашего исчезновения. Опорожненный желудок тре-

бовал пищи, и я набросилась на нехитрые угощения, приготовленные хозяйкой дома.

Утомленная переездом на новое место, неожиданной групповухой с геями и слишком крепкой для меня граппой* (*ггаро – виноградная водка, итал.), я свалилась на диван и проспала мертвецким сном до следующего дня.

Прозу жизни никто не отменял, и следующую неделю я занималась организацией своей бытовухи, кэш-поступления и попутно обзаводилась новыми знакомыми. Заглядывая в чернявые глаза, я искала искру, способную зажечь во мне такое долгожданное пламя. Но ничего не вспыхивало, и я ограничивалась короткими оргазмами то на чужой кухне, то в примерочной дорогого бутика.

Вообще, надо отдать должное, итальянцы заводились с пол оборота. Если моего белокожего муженька приходилось мусолить минут десять, чтоб привести его немецкий механизм в боевую готовность, то представителям этой солнечной нации достаточно было приспущенных трусиков, чтоб брови их возбужденно приподнимались кверху, сообщая о том, что кверху приподнялось и все остальное.

Поразило меня так же отсутствие возраста у итальянских мужчин. Однажды я забежала к моей подруге на работу и не могла отказать себе в удовольствии прогуляться по бесконечным переходам старейшего в мире университета. Мысли унеслись в исторические дебри и, словно уловив мою настроенность на древние времена, навстречу попался седоголовый

мужчина. Я залюбовалась его осанкой, которая ну никак не соответствовала подуставшему уже лицу, изборожденному морщинами, и невольно подумала о том, сколько женских сердец упало к этим когда-то крепким ногам.

– Сеньоре нужна помощь? – обратился он ко мне, и я вдруг поплыла.

Я окунулась в его взгляд и почувствовала тот огонек, который безуспешно искала в глазах молодых итальянцев вот уже битый месяц.

– Мне очень нужна помощь, – ответила я, и он, оправдав мои ожидания и не поинтересовавшись, в чем именно заключается нужда, предложил мне руку, и мы продолжили экскурсию вместе.

Мы шли по гулким коридорам, заглядывали в высокие бесшумно открывающиеся двери, и о каждом помещении у него была история. Казалось, он прожил в этом университете не одну жизнь и, каждый раз реинкарнация приносила его сюда, чтоб он мог долюбить, доделать, домечтать и дорассказать следующим поколениям о величии прошлого.

Я была абсолютно очарована неожиданным спутником, и в груди щемило сожаление, что вот он – мужчина, о котором я мечтала, но по иронии судьбы, перегоревший и извергнувшийся уже свой вулкан страстей.

– А это мой личный кабинет, – сказал он, подводя к очередной двери.

– Амато*, – гласила табличка.

– Удивительно подходящее имя, – улыбнулась я. (*Amato – любимый (итал.))

Он провел меня в кабинет, который скорее напоминал музейный зал с высоченными потолками. Я прохаживалась от окна к окну, любуясь необыкновенной красотой, и вдруг почувствовала, как он остановился за спиной, приподнял юбку и запустил руку в мои трусики. Нежным движением он пробрался между бедер и начал поглаживать маленькие слипшиеся от неожиданности губки умелым пальцем, то погружаясь в мягкую плоть, то выныривая на поверхности и дразня обалдевший от неожиданности клитор.

Откровенно признаюсь вам, что я не любительница орального секса. Принято считать, что женщины так же сходят с ума от оральных ласк, как и мужчины. Ничего подобного. Я никогда не возражаю против этих прелюдий, они меня заводят, вдохновляют на эксперимент, но никогда не приводят к оргазму.

Никогда не приводили...

Как настоящий музыкант, он затронул во мне струны и разыграл как по нотам ощущения, не испытанные ни с одним молодым мужчиной.

Наигравшись со мной, истекающей уже соком, он необычно легко приподнял будто невесомое тело и посадил на мощный стол из натурального дерева. Притянув поближе к себе, он сел в кресло и начал аккуратно слизывать сок, который только что в буквальном смысле собственноручно спровоци-

ровал.

Я, обалдевшая от такой активности, смотрела на его густые седые волосы и никак не могла расслабиться, переживая, что весь день ходила по жаре и наверняка источаю не самые волшебные запахи.

Но, казалось, его ничуть не смущал факт, что я не имела возможность принять душ перед сексом. Более того, казалось, его возбуждали естественные ферромомоны, так как он стянул с меня майку, обнюхал всё тело, шумно втягивая носом воздух, словно наслаждаясь бесподобными ароматами.

В какой-то момент я почувствовала, что настороженность и неловкость вдруг испарилась. Я была абсолютно трезва, сознание мое не затуманивалось от дикого желания, но я вдруг отчетливо почувствовала полную расслабленность и легкость, какой не испытывала никогда раньше.

В сексе меня заводит некое соперничество. Я никогда не заканчиваю начатое на пол пути без доведения партнера до оргазма. Чаще всего это происходит взаимно, но бывает и так, что я симулирую собственное удовлетворение, потому что целью является совсем другое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.